

КЛАССИФИКАЦИЯ И ВИДЫ СВИДЕТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА

В статье поднимается проблема классификации свидетельского иммунитета. Рассматриваются точки зрения различных авторов на понятие и составляющие свидетельского иммунитета. Раскрываются дискуссионные вопросы классификации свидетельского иммунитета и подразделение его на виды по категории ли, объему даваемых показаний и другим основаниям.

Ключевые слова: свидетельский иммунитет, классификация свидетелей, совокупность юридических правил, объем и предмет показаний, привилегия от самообвинения, виды свидетельского иммунитета.

В.П. Божьев, А.И. Лубенский, В.Г. Даев [1; с. 51-52] и другие авторы [2; с.166, 3; с. 33] свидетелей условно делят на две группы:

1) которых запрещено допрашивать в качестве свидетелей;

2) которые вправе отказаться от дачи показаний или ответов на задаваемые допрашивающим лицом вопросы.

А.Ю. Епихин предлагает другое основание для классификации свидетелей:

– свидетелей, воспользовавшихся иммунитетом в силу обязанности;

– свидетелей, отказавшихся от дачи показаний в силу имеющегося у них права [4; с. 38]. По его мнению, в основе свидетельского иммунитета лежат отношения, которые условно можно разделить на родственные, служебные, религиозные, связанные с охраной государственной или иной тайны [4; с. 37]. По мнению К.П. Федакина, дипломаты, священнослужители, Президент России, прекративший исполнение своих полномочий, действующий Президент РФ, адвокаты, следователи и другие должностные лица обладают, как и все иные лица, свидетельским иммунитетом, установленным ч. 1 ст. 51 Конституции. Все иные особые правила получения свидетельских показаний от указанных лиц внешне похожи на свидетельский иммунитет. Однако они образованы законодательным запретом допроса либо нормами, устанавливающими самостоятельный уголовно-процессуальный иммунитет должностного лица, и со свидетельским иммунитетом не связаны [5; с. 10].

И.В. Смолькова свидетельский иммунитет определяет как совокупность юридических правил освобождения некоторых категорий лиц от обязанности давать свидетельские показания и классифицирует на абсолютный (безусловный) или относительный (ограниченный) [6; с. 161].

В.В. Молчанов свидетельский иммунитет определяет как установленное законом освобождение лица от обязанности свидетельствовать в суде, и существующее в двух формах: привилегии, т. е. права отказаться от дачи показаний, и в запрещении допроса в качестве свидетеля [7; с. 113].

По мнению Ф.А. Агаева и В.Н. Галузо, свидетельский иммунитет – это институт, в который входят:

1) правовые нормы, предоставляющие свидетелю право отказа от дачи показаний в случаях, затрагивающих нравственные отношения родства и свойства;

2) правовые нормы, предоставляющие свидетелю аналогичное право в интересах защиты государственной, служебной или профессиональной тайны [8; с. 97].

Думается, речь в данном случае идет о видах свидетельского иммунитета. Причем разные авторы эти виды формируют по-разному.

В основу классификации И.В. Смольковой положен субъектный состав участников. Виды свидетельских иммунитетов она разделяет на следующие: 1) дипломатическая неприкосновенность; 2) родственные или иные близкие отношения между свидетелем и обвиняемым; 3) особенности профессиональной деятельности защитника, требующей сохранности доверенных ему личных тайн граждан; 4) доверительный характер представительства; 5) особый характер выполняемых государственных или общественных обязанностей; 6) особенности некоторых религиозных конфессий, необходимым атрибутом которых является сохранность личных тайн, доверенных священнослужителю на исповеди [6; с. 161]. Это же основание является основой классификации видов свидетельского иммунитета, предложенной К.П. Федакиным, который свидетельский иммунитет подразделяет на

свидетельский иммунитет подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, гражданского истца, гражданского ответчика, представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя [5; с. 11].

Неудачность таких классификаций нами видится в том, что она загромождена схожими и в процессуальном плане идентичными категориями, например особенности профессиональной деятельности защитника и доверительный характер представительства. Между тем такой вид свидетельского иммунитета, как привилегия от самообвинения (самоизобличения), вовсе не был включен в классификацию.

Существует классификация свидетельского иммунитета по объему показаний (полный и частичный свидетельский иммунитет) и по предмету показаний (привилегия от самоизобличения; право не давать показания против себя, своего супруга, близких родственников).

По нашему мнению, свидетельский иммунитет следует рассматривать как совокупность трех составляющих:

- привилегия от самообвинения (самоизобличения, права на молчание);
- привилегия от дачи показаний против близких родственников и супруга (-ги);
- иммунитет профессиональных и иных функций, освобождающий от дачи показаний.

Привилегия против самообвинения содержится в ст. 51 Конституции РФ, ст. 5 УПК РФ, а также в иных нормах УПК РФ, предоставляющих такое право потерпевшим, свидетелям, подозреваемым, обвиняемым и другим участникам уголовного судопроизводства.

Любое лицо, вызванное на допрос, вправе не отвечать на любые вопросы следователя о возможной причастности к преступлению, а следователь перед допросом обязан разъяснить лицу указанное право. Привилегия от самообвинения приобретает значение вполне самостоятельной теоретической и правовой категории. Европейский суд по правам человека установил, что право каждого обвиняемого хранить молчание и право не свидетельствовать против себя признаются на международном уровне. Эти права составляют суть процедуры справедливого расследования, упомянутой в ст. 6 Конвен-

ции. Бремя доказывания нельзя переложить на обвиняемого [9; интернет ресурс].

Вторым видом свидетельского иммунитета является привилегия от дачи показаний против супруга и близких родственников. Данное право следует рассматривать также в качестве привилегии, которой обладают близкие родственники и супруг. Именно только этим лицам законодатель предоставил право воспользоваться этой привилегией, другие лица таким правом не обладают и несут ответственность в порядке, предусмотренном в действующем законодательстве.

Законодатель пошел по пути предоставления иммунитетов в качестве права и в качестве обязанности хранить молчание. Для лиц, указанных в ч. 1 ст. 51 Конституции РФ, свидетельский иммунитет является правом-привилегией. В данном случае лица не обязаны, но вправе дать показания по уголовному делу. Что касается лиц, указанных в ч. 2 ст. 51 Конституции РФ, то этот перечень не является исчерпывающим, он конкретизирован в ст. 56 УПК РФ и иных Федеральных законах¹. Распространяются эти положения на лиц, тем или иным образом попавших в сферу уголовного судопроизводства: адвокатов, священнослужителей, депутатов и других. Для этих лиц сохранение в тайне полученных сведений является их обязанностью. В данном случае этот иммунитет следует рассматривать в качестве профессионального иммунитета. По нашему мнению, к профессиональным иммунитетам действующее законодательство относит адвокатскую тайну, тайну исповеди, сведения, которые стали известны члену Совета Федерации, депутату Государственной Думы в связи с осуществлением ими своих полномочий, а также конфиденциальные сведения, предусмотренные иными законодательными предписаниями.

Основанием знания сведений конфиденциального характера тем или иным лицом может быть профессиональная или служебная деятельность, брачно-семейные отношения и т. д. Общим для всех видов конфиденциальных сведений (тайн) является тот факт, что свободный доступ к ним ограничен в силу предписаний федерального законодательства [10; с. 42].

¹ См.: Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6.10.1999 г. №184-ФЗ и др.

Статья 2 Закона о государственной тайне [11; с. 8220-8235] к государственной тайне относят сведения, защищаемые государством в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности РФ.

Тайна переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений гарантируется действующим законодательством. Статья 15 Закона «О почтовой связи» [12; с. 3697] устанавливает право граждан на тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Осмотр и вскрытие почтовых отправлений, а также иные ограничения тайны связи допускаются только на основании судебного решения. Информация об адресных данных пользователей услуг почтовой связи, о почтовых отправлениях, почтовых переводах денежных средств, телеграфных и иных сообщениях, входящих в сферу деятельности операторов почтовой связи, а также сами почтовые отправления, переводимые денежные средства, телеграфные и иные сообщения являются тайной связи и могут выдаваться только отправителям (адресатам) или их представителям.

А ст. 63 Закона о связи [13; с. 835] от 07.07.2003 г. определяет те же гарантии телеграфных и иных сообщений, но передаваемых по сетям электрической связи и сетям почтовой связи. Судебная процедура ограничения права на тайну телефонных переговоров имеет целью обеспечение интересов общества и государства, составляющих в единстве с интересами личности совокупность национальных интересов России [14; с. 50].

Статья 16 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11.02.1993 г. устанавливает, что нотариус обязан хранить в тайне сведения, которые стали ему известны в связи с осуществлением его профессиональной деятельности. Суд может освободить нотариуса от обязанности сохранения тайны, если против нотариуса возбуждено уголовное дело в связи с совершением нотариальных действий [15; с. 357].

ФЗ от 29.07.2004 г. №98-ФЗ «О коммерческой тайне» в ст. 3 устанавливает, что коммерческая тайна – режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправдан-

ных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду [16; с. 636].

Ст. 26 ФЗ «О банках и банковской деятельности» от 2.12.1990 г. устанавливает правила предоставления банковской информации другим лицам. Справки по операциям и счетам юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, выдаются кредитной организацией им самим, судам или арбитражным судам. Счетной палате РФ, налоговым органам, таможенным органам РФ в случаях, предусмотренных законодательными актами об их деятельности, а при наличии согласия руководителя следственного органа – органам предварительного следствия по делам, находящимся в их производстве. Справки по счетам и вкладам физических лиц выдаются при наличии тех же условий [17; с. 492]. Конституционный суд РФ, указывая на возможность получения этих сведений органами предварительного следствия, вместе с тем указал, что выемка документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях, которая осуществляется в рамках следственных действий... допустима, если... имеет непосредственное отношение к обстоятельствам конкретного уголовного дела; выемка документов не должна приводить к получению сводной информации о всех клиентах банка; вынося... перед судом ходатайства о производстве выемки или обыска... следователь не вправе запрашивать информацию о счетах и вкладах, если такая информация не связана с необходимостью установления обстоятельств, значимых для расследования по конкретному уголовному делу, а кредитная организация не обязана предоставлять соответствующую информацию [18; с. 117]. Данная позиция Конституционного Суда РФ говорит о приоритетности охраны интересов добропорядочных граждан и недопущении злоупотребления правами со стороны органов предварительного расследования.

Статья 9 ФЗ «Об аудиторской деятельности» устанавливает еще один вид тайны – аудиторскую. В данной же норме определены и гарантии этого вида тайны. Конституционный суд РФ устанавливает, что для сохранения аудиторской тайны предусмотрены гарантии, установленные федеральным законом «Об аудиторской

деятельности», т. к. в нем установлены дополнительные гарантии прав и свобод [19; с. 38].

Все изложенное говорит о едином подходе Конституционного суда РФ к вопросам правоприменения, касающегося сохранения в тайне тех или иных сведений. Позиция Конституционного суда в связи с изложенным однозначно указывает на единые способы и подходы к сохранению в тайне той или иной конфиденциальной информации и определяется необходимостью ее для расследования конкретного уголовного дела, с наименьшим ущемлением прав и законных интересов других лиц.

Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан РФ 22.07.1993 г. №5487-1 в ст. 61 устанавливает, что информация о факте обращения за медицинской помощью, состоянии здоровья гражданина, диагнозе его заболевания и иные сведения, полученные при его обследовании и лечении, составляют врачебную тайну. Представление этих сведений без законного представителя допускается по запросу органов дознания и следствия и суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством, при наличии оснований, позволяющих полагать, что вред здоровью гражданина причинен в результате противоправных действий [20; с. 1318].

УПК РФ устанавливает предоставление иммунитета только на охрану адвокатской тайны, тайну исповеди, тайну совещательной комнаты и т. д., когда лица, которые осуществляют адвокатскую деятельность, священнослужители и судьи освобождаются от дачи показаний, касающихся полученных ими сведений. В отношении же нотариусов, банковских работников и других такая норма отсутствует. Ст. 241 УПК РФ предусматривает для охраны государственной или иной тайны закрытое судебное разбирательство, но возможность освобождения лиц от дачи показаний для сохранения сведений, составляющих охраняемую законом тайну, не предусмотрена.

Конституционный суд РФ однозначно высказал свою позицию в ряде своих постановлений и определений о необходимости учета интересов и прав личности при предании гласности конфиденциальных сведений.

В законе «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 г. определено, что редакция обязана сохранять в тайне источник информа-

ции и не вправе называть лицо, предоставившее сведения с условием неразглашения его имени, за исключением случая, когда соответствующее требование поступило от суда в связи с находящимся в его производстве делом. Ни в данном законе, ни в УПК РФ ничего не говорится о возможности допроса журналистов об обстоятельствах, ставших им известными в связи с профессиональной деятельностью, в ходе предварительного следствия. Прямого запрета на допрос журналиста закон не содержит. Каких-либо особых правил при допросе журналистов законом не предусмотрено ни в ходе предварительного расследования, ни в ходе рассмотрения дела в суде. Е.П. Гришина считает, что действие свидетельского иммунитета распространяется и на журналистов, но лишь в части, касающейся сведений об источнике получения информации [21; с. 18]. Однако это никак не соотносится с п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, которая относит к недопустимым доказательствам показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности. По нашему мнению, журналистскую тайну следует считать именно тайной, а не правом журналиста хранить молчание об источнике своей осведомленности.

Для всех перечисленных нами лиц сохранение указанных тайн является их обязанностью. Способы защиты всех видов тайн в уголовном процессе должны быть унифицированы и одинаковы. Однако механизм их охраны отличается от положений, предусмотренных ст. 56 УПК РФ. Считаю необходимым дополнить ст. 56 УПК РФ положением следующего содержания: сведения конфиденциального характера, ставшие известными из профессиональной деятельности свидетеля, возможно предать гласности только по судебному решению и в том объеме, который необходим для расследования уголовного дела.

Свидетельский иммунитет возможно классифицировать. Классификацию было бы правильно провести по нескольким основаниям. По свойствам иммунитета, зависящим от волеизъявления лица, свидетельский иммунитет возможно разделить на относительный и абсолютный. Данной позиции придерживается И.В. Смолькова, К.Ф. Карибов и др. [6; 161, 22; с. 24-

25]. Относительный свидетельский иммунитет возможно ограничить собственным волеизъявлением субъекта уголовного процесса, когда лицо изъявляет желание дать показания, несмотря на предоставленную ему законодателем возможность отказаться от дачи таких показаний. Данной возможностью обладает строго исключительная категория участников уголовного судопроизводства: само лицо; близкие родственники; дипломатические представители; депутаты. Что касается абсолютного иммунитета, то этот иммунитет не может быть отменен ни собственным волеизъявлением лица, ни желанием получить показания должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. Абсолютный характер данного вида иммунитета обусловлен особыми отношениями, складывающимися не только в процессе производства по уголовному делу между некоторыми его участниками, но и особыми отношениями, складывающимися вне процессуальной деятельности, но охраняемыми государством. К данному виду иммунитетов относятся отношения между священником и лицом, доверившим ему свою тайну, и др. Что касается адвоката, защитника, то данные участники уголовного процесса обладают абсолютным и относительным свидетельским иммунитетом. В свете

решений Конституционного суда РФ следует отметить, что данные лица связаны позицией защищаемых ими лиц. Именно от позиции последних зависит возможность разглашения сведений, доверенных адвокату, защитнику. В случае такого желания со стороны своих доверителей адвокат, защитник могут, изменив свой статус как участника уголовного процесса, дать показания и довести до соответствующих органов сведения, которые желает довести подозреваемый, обвиняемый и другие участники уголовного судопроизводства. В зависимости от субъекта права свидетельской иммунитет делится на иммунитет участника уголовного процесса и служебные иммунитеты (адвоката, депутата, священнослужителя и т. д.). В зависимости от их роли: на личные иммунитет и иммунитеты, предоставляемые для сохранения доверенной тайны иным лицам.

Классификация свидетельского иммунитета необходима не только с точки зрения развития научных знаний о нем, но носит и практический прикладной характер, т. к. позволяет установить место свидетельского иммунитета в системе права. Это в свою очередь позволяет увидеть недостатки регулирования отдельных правоотношений, позволяет развивать механизм правового регулирования.

Список использованной литературы:

1. Даев В.Г. Иммунитеты в уголовно-процессуальной деятельности. // Правоведение. 1992. №3. С. 51-52.
2. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений.
3. Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве, М. Юрист, 1996. с. 33.
4. Епихин А.Ю. Защита законных прав и интересов свидетеля в уголовном процессе. Дисс... канд. юрид. наук., 1995. с. 38.
5. Федякин К.П. Теоретические и практические проблемы свидетельского иммунитета в уголовном процессе. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007 с. 10.
6. Смолькова И.В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. – Иркутск, 1998. с. 161.
7. Молчанов В.В. Свидетельский иммунитет в гражданско-процессуальном праве / В.В. Молчанов // Правоведение. – 2006. – №2. с. 113.
8. Агаев Ф.А., Галузо В.Н. Иммунитеты в российском уголовном процессе. Монография. М.: ТЕИС, 1998. С. 97
9. Международный отчет о ситуации с криптографией. <http://www.hro.org/docs/rep/crypto2k/oreriew.htm>.
10. Трунов И.Л., Трунов Л.К. Соблюдение адвокатской тайны с позиции защиты прав граждан. // Журнал российского права. 2002. №8. с. 42.
11. Закона РФ «О государственной тайне» от 21.09.1993 г. №5485-1. (в ред. Федеральных законов от 06.10.1997 N 131-ФЗ, от 30.06.2003 N 86-ФЗ, от 11.11.2003 N 153-ФЗ, от 29.06.2004 N 58-ФЗ, от 22.08.2004 N 122-ФЗ, от 01.12.2007 N 294-ФЗ, от 01.12.2007 N 318-ФЗ, с изм., внесенными Постановлением Конституционного Суда РФ от 27.03.1996 N 8-П, определениями Конституционного Суда РФ от 10.11.2002 N 293-О, от 10.11.2002 N 314-О) // СЗРФ. 1993. №41. стр. 8220-8235.
12. Федеральный Закон «О почтовой связи» от 17.06.1999 г. №176-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 07.07.2003 N 126-ФЗ, от 22.08.2004 N 122-ФЗ, от 26.06.2007 N 118-ФЗ, от 14.07.2008 N 118-ФЗ, от 23.07.2008 N 160-ФЗ) // СЗРФ. 1999. №29. ст. 3697.
13. Федеральный Закона о связи от 07.07.2003 г. №126-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 22.08.2004 N 122-ФЗ, от 02.11.2004 N 127-ФЗ, от 09.05.2005 N 45-ФЗ, от 02.02.2006 N 19-ФЗ, от 03.03.2006 N 32-ФЗ, от 26.07.2006 N 132-ФЗ, от 27.07.2006 N 153-ФЗ, от 29.12.2006 N 245-ФЗ, от 09.02.2007 N 14-ФЗ (ред. 24.07.2007), от 29.04.2008 N 58-ФЗ, с изм., внесенными Федеральным законом от 23.12.2003 N 186-ФЗ) // СЗРФ. 2003. №28. ст. 2895, 2006. №10. ст. 1069, 2006. №32. ст. 3431, 2007. №1. ст. 8, 2007. №7. ст. 835.
14. Определение Конституционного Суда РФ №345-О от 2.10.2003 г. об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда г. Липецка о проверке конституционности ч. 4 ст. 32 Федерального закона от 16.02.1995 г. «О связи» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. №1. с. 50.

15. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11.02.1993 г. №4462-1. (в ред. Федеральных законов от 08.12.2003 N 169-ФЗ, от 29.06.2004 N 58-ФЗ, от 22.08.2004 N 122-ФЗ, от 02.11.2004 N 127-ФЗ, от 01.07.2005 N 78-ФЗ, от 30.06.2006 N 93-ФЗ, от 29.12.2006 N 258-ФЗ, от 26.06.2007 N 118-ФЗ, от 02.10.2007 N 225-ФЗ, от 18.10.2007 N 230-ФЗ, от 25.12.2008 N 281-ФЗ, от 30.12.2008 N 306-ФЗ, с изм., внесенными Федеральными законами от 30.12.2001 N 194-ФЗ, от 24.12.2002 N 176-ФЗ, от 23.12.2003 N 186-ФЗ) // Ведомости СНД ВС РФ. 1993. №10. Ст. 357.
16. ФЗ от 29.07.2004 г. №98-ФЗ О коммерческой тайне (в ред. Федеральных законов от 02.02.2006 N 19-ФЗ, от 18.12.2006 N 231-ФЗ, от 24.07.2007 N 214-ФЗ) // СЗ РФ. 2004. №32. ст.3283, 2006. №6. ст.636
17. Федеральный Закон «О банках и банковской деятельности» от 2.12.1990 г. №395-1. (в ред. Федеральных законов от 03.02.1996 N 17-ФЗ, от 31.07.1998 N 151-ФЗ, от 05.07.1999 N 126-ФЗ, от 08.07.1999 N 136-ФЗ, от 19.06.2001 N 82-ФЗ, от 07.08.2001 N 121-ФЗ, от 21.03.2002 N 31-ФЗ, от 30.06.2003 N 86-ФЗ, от 08.12.2003 N 169-ФЗ, от 23.12.2003 N 181-ФЗ, от 23.12.2003 N 185-ФЗ, от 29.06.2004 N 58-ФЗ, от 29.07.2004 N 97-ФЗ, от 02.11.2004 N 127-ФЗ, от 29.12.2004 N 192-ФЗ, от 30.12.2004 N 219-ФЗ, от 21.07.2005 N 106-ФЗ, от 02.02.2006 N 19-ФЗ, от 03.05.2006 N 60-ФЗ, от 27.07.2006 N 140-ФЗ, от 18.12.2006 N 231-ФЗ, от 29.12.2006 N 246-ФЗ, от 17.05.2007 N 83-ФЗ, от 24.07.2007 N 214-ФЗ, от 02.10.2007 N 225-ФЗ, от 02.11.2007 N 248-ФЗ, от 04.12.2007 N 325-ФЗ, от 03.03.2008 N 20-ФЗ, от 08.04.2008 N 46-ФЗ, от 30.12.2008 N 315-ФЗ, от 28.02.2009 N 28-ФЗ, с изм., внесенными Постановлением Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 N 4-П, Федеральными законами от 08.07.1999 N 144-ФЗ, от 27.10.2008 N 175-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №6. Ст. 492.
18. Определение Конституционного Суда РФ от 19.01.2005 г. №10-О по жалобе открытого акционерного общества «Универсальный коммерческий банк «Эра» на нарушение конституционных прав и свобод ч. ч. 2 и 4 ст. 182 УПК РФ. // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. №3. с. 117
19. Определение Конституционного Суда РФ от 2.03.2006 г. №54-О по жалобе ООО «Аудиторская фирма «Аристар-ЛюКС» на нарушение конституционных прав и свобод положениями ст. ст. 7, 75 и 183 УПК РФ. // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. №4. с. 38
20. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан РФ 22.07.1993 г. №5487-1 (в ред. Федеральных законов от 02.03.1998 N 30-ФЗ, от 20.12.1999 N 214-ФЗ, от 02.12.2000 N 139-ФЗ, от 10.01.2003 N 15-ФЗ, от 27.02.2003 N 29-ФЗ, от 30.06.2003 N 86-ФЗ, от 29.06.2004 N 58-ФЗ, от 22.08.2004 N 122-ФЗ (ред. 29.12.2004), от 01.12.2004 N 151-ФЗ, от 07.03.2005 N 15-ФЗ, от 21.12.2005 N 170-ФЗ, от 31.12.2005 N 199-ФЗ, от 02.02.2006 N 23-ФЗ, от 29.12.2006 N 258-ФЗ (ред. 18.10.2007), от 24.07.2007 N 214-ФЗ, от 18.10.2007 N 230-ФЗ, от 23.07.2008 N 160-ФЗ, от 08.11.2008 N 203-ФЗ, от 25.12.2008 N 281-ФЗ, от 30.12.2008 N 309-ФЗ, с изм., внесенными Указом Президента РФ от 24.12.1993 N 2288) // Ведомости СНД и ВС РФ. №33. от 19.08.1993 г. ст. 1318.
21. Гришина Е.П. Достоверность доказательств и способы ее обеспечения в уголовном процессе. Автореферат дис... к.ю.н., М., 1996. с. 18.
22. Карибов К.Ф. Процессуальное положение свидетеля в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М. – с. 25.

Волосова Н.Ю., зав. кафедрой Уголовного права, юридического факультета Оренбургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент
460048, г. Оренбург, пр-т Победы, 141, тел. (3532) 754723, e-mail – kafedra_up@jur.osu.ru

Volosova N.Ju.

CLASSIFICATION AND KINDS OF WITNESS IMMUNITY.

In this article rises the problem of classification of witness immunity. The points of view of various authors on concept and components of witness immunity are considered. Debatable questions of classification of witness immunity and its division on kinds on a category of persons, volume of given indications and other bases reveal.

Key words: Witness immunity. Classification of witnesses. Set of legal rules. Volume and subject of indications. The privilege from self-charge.